

ТАТЬЯНА ЩУКЛИНА
Казанский федеральный университет

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ИСТОЧНИК НЕУЗУАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Precedent phenomena as the source of non-usual word-formation in the contemporary Russian mass media

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неузвальное словообразование, окказиональное слово, прецедентный феномен, прецедентная единица, лингвокультурология, язык СМИ

KEYWORDS: non-usual word-formation, nonce word, precedent phenomenon, precedent unit, cultural linguistics, mass media language

ABSTRACT: The article deals with word-formation in the language of mass media as one of the phenomena in cultural linguistics. Studies basing on the cultural linguistics approach, which stipulates the language study in close conjunction with the culture of its native speakers, serve the theoretical foundation for the research work. Nonce words collected in the Russian mass media texts and formed by non-usual methods basing on the precedent phenomena have served the actual material of the research. Study of innovations interaction with the basic precedent units has indicated the cultural linguistic marking of derivation processes taking place in the language of mass media caused by economic, political, social and cultural situation in the country. Social attitudes and evaluativity of nonce words reflect the specific features of the linguistic world picture in the contemporary Russian social community. The derived words formed on the basis of the precedent phenomena enable to focus the readers' attention to the urgent public issues, as well as to foreground their cultural knowledge.

1. Вводные замечания

Постановка проблемы взаимосвязи языка и культуры была четко сформулирована В. фон Гумбольдтом, который первый выдвинул идею о связи народа и характера языка, его обслуживающего. Данный тезис не теряет своей актуальности и сейчас: он стал базовым для многих разделов языкознания. В современной лингвистике, как в зарубежной (Danesi 2008; Gao 2006; Jourdan 2006; Kovacs 2006), так и российской (Колесов 2006; Огнева 2011; Erofeeva 2014, Karabulatova 2013) значительное внимание

уделяется рассмотрению языка как одного из национально-специфических феноменов, аккумулирующего и транслирующего из поколения в поколение культурный опыт, традиции, мировидение народа-носителя языка, систему его морально-этических ценностей. Многие ученые обращают внимание прежде всего на такие культурно маркированные единицы, как: фразеологические единицы (Зыкова 2015; Ковшова 2012; Fattakhova 2014; Schuklina 2014), метафоры (Карасик 2009), символы (Schuklina 2015), стереотипы (Алефиренко 2010; Бочина 2014; Киклевич 2011). Однако не менее значимым является лингвокультурологическое исследование словообразовательных процессов, о чем свидетельствуют имеющиеся работы, в которых словообразование рассматривается с точки зрения национально-культурной обусловленности (Вендина 1998; Земская 2009; Fatkhutdinova 2014; Schuklina 2016). Производное слово – это своего рода модель знаний о мире. Сохраняя свою внутреннюю форму, дериват дает возможность представить, о чем и как думает тот или иной народ, отсылая его к концептуализации мира. Немалый интерес в этом плане представляет словотворчество в современных средствах массовой информации (СМИ), характерной чертой которого стало активное вовлечение в деривационные процессы разного рода прецедентных феноменов. Как известно, прецедентный феномен – это феномен первичного образца, поставленного для оценки или сопоставления, чтобы какое-либо явление было вторично создано благодаря опоре на тот образец, который уже был; это то, что имеет общеизвестный и временной характер, легко узнаваемо большим количеством реципиентов и соответствует главным целям создания того или иного текста; основным отличием прецедентных феноменов является то, что они оказываются связанными с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов», национально детерминированными минимизированными представлениями последних (Гудков 2003; Ковалев 2004). Поэтому производные слова, мотивирующей базой которых являются прецедентные единицы, в еще большей степени отражают специфичность культуры, мышления и восприятия действительности народа, систему его мировоззренческих установок, ценностных приоритетов. Именно на этом основывается общность для всего народа картины мира и возможность взаимопонимания.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении лингвокультурологической обусловленности деривационных процессов в российских газетных текстах на основе изучения взаимодействия окказиональных новообразований с базовыми прецедентными единицами.

В качестве объекта исследования избрана созданная неузуальными способами окказиональная лексика, источником образования которой являются такие прецедентные феномены, как устойчивые словосочетания, аббревиатуры, пословицы и поговорки, прецедентные имена.

Материалом исследования послужила картотека окказиональных слов, извлеченных из российских периодических изданий: «Время новостей», «Итоги», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Советский спорт», «Новая газета», «Новое время», «Огонек», «Российская газета» и др.

2. Контаминационное словообразование на базе прецедентных феноменов

Исследование языкового материала показало, что наиболее продуктивным незуальным способом образования индивидуально-авторских слов на базе прецедентных феноменов является контаминация (гибридизация, междусловное наложение), когда происходит соединение структурных элементов узуальных слов, нередко сопровождающееся совмещением их формально тождественных частей. Прием создания окказионализмов путем контаминации превращается в активно действующий в языке российских СМИ способ компрессивного словообразования. Гибридные слова, семантика которых вбирает в себя и значения объединяемых слов, и присущие им аллюзивные смыслы, и семантику противопоставления или сравнения, развивающуюся уже в самом процессе словопроизводства, позволяют актуализировать те или иные общественные проблемы, злободневные вопросы, представляя жизненные реалии в определенном социальном контексте и в нужном авторе ракурсе. Семантика инноваций подобного типа содержит помимо денотата, коннотативный компонент. Они характеризуются экспрессивностью, оценочностью, способствуют проявлению личностного начала в языке газет. Будучи словами яркими, нестандартными, реализующими творческую компетенцию их создателей, инновации деавтоматизируют процесс восприятия, способствуют привлечению к себе внимания и усилению воздействия речи на подсознание реципиента, побуждая тем самым адресата к более внимательному прочтению материала.

В текстах СМИ представлены различные случаи взаимодействия новообразований с базовыми прецедентными единицами.

Зачастую в качестве источника для производных слов-гибридов выступают антропонимы. Так, прецедентное узуальное имя собственное *Мамут* и имя прилагательное в составе устойчивого словосочетания *мутное дело* стали основой для окказионализма *мамутный*: *мамутное дело* («Новая газета». 14.03.2014). Возникновение новообразования связано с увольнением сотрудника портала Lenta.ru Александра Мамута, поэтому отрицательная коннотация всего выражения получает конкретную мотивированность.

Имя спортсмена *Хурадо* и известное восклицание *радость-то какая!* явились основой для заголовка статьи *Хурадость-то какая!* (о забитом голе Хосе-Мануэля Хурадо, который помог красно-белым обыграть «Краснодар») («Советский спорт». 26.09.2013) Гибрид *хурадость* образовался в результате контаминации антропонима *Хурадо* и узуального *радость* с формальным видоизменением.

Или: *Насобчачился* (насобачился + Собчак) («Новая газета». 3.11.2010); *Подмосковный Миллергоф* (Миллер + Петергоф) («Собеседник». 2009. № 28) и др.

В качестве производящей базы для контаминационных новообразований могут выступать различные устойчивые словосочетания или высказывания. Результатом переосмысления слов *непосильный* и *посыльный* в устойчивом высказывании *непосильное бремя* стал экспрессивно-окрашенный окказиональный гибрид в названии *непосыльное бремя* («Новая газета». 31.01.2014). Экспрессивность и оценочность незуального деривата *непосыльный* усиливается благодаря использованию производящей базы, уже имеющей коннотацию и вызывающей негативные эмоции.

На базе прецедентного высказывания *на веки вечные* и узуального глагола *увековечить* образован окказионализм *увековечные: на веки увековечные* (при открытии памятника павшим в борьбе против фашизма) («Коммерсантъ». 22.12.2010).

Экономическое положение страны послужило стимулятором для гибрида *сюрприяс*, источником которого явился фразеологизм *пуститься в пляс: пуститься в сюрприяс* («Новая газета». 9.09.2013). Неологизм, наполненный некоторым саркастическим содержанием, возник в результате скрещивания слов *сюрприз* и *пляс*.

Актуальные политические события, связанные со сменой мэра в Москве, породили целый ряд новообразований. Многие из этих неоексмов образованы путем совмещения слова *мэр* и созвучного ему элемента в одном из компонентов фразеологизированного выражения, осложненного графической деформацией. Включаемые в словообразовательную игру производные слова, возникшие на основе трансформации устойчивого сочетания, пословицы, поговорки, привносят в источник ироническую окраску: *благие намэрения* («Московский комсомолец». 21.10.2010) (о тех задачах, которые поставил перед собой новый глава столицы); *МЭРовой масштаб* («Итоги». 9.09.2013) (о размахе мероприятий, проводимых мэром); *вторая мэровая* («Московский комсомолец». 15.06.2012) (о борьбе нового мэра с беспорядками, пробками на дорогах, коррупцией и т.д.); *семь раз отмэрь* («Московский комсомолец». 8.10.2010) (об ответственности принятия решения по поводу выбора мэра г. Москвы).

Отношение к российскому законопроекту в достаточной степени репрезентирует словосочетание *просто возместительно* («Огонек». 15.04.2013),

говорящее о катастрофичности законопроекта, которая заключается в том, что парламентарии предлагают узаконить ревизию решений иностранных судов и выплату «пострадавшим» от этих решений российским гражданам компенсаций из госказны и за счет отчуждения собственности «провинившихся» государств. Окказиональный гибрид *возместительно* образован на базе слов *возмутительно* (из устойчивого словосочетания *просто возмутительно*) и *возместить*.

Нередко источником возникновения контаминационных образований становится аббревиатура. При существующей тенденции к языковой экономии в быстром темпе современной жизни – передать максимум информации, прикладывая минимум усилий, места, времени – аббревиатуры просто созданы для такой функции. В качестве дополнительного средства при гибридизации может выступать графическое выделение одного из базовых слов. Так, в результате гибридизации аббревиатуры *РЖД* и узуального *рожденные* в названии советского кинофильма *Рожденные революцией* возникло новообразование в газетном заголовке *РЖДенные революцией* («Московский комсомолец». 3.02.2010), смысл которого раскрывается в тексте статьи: крайне возмущенные десять тысяч человек выступили против бесконечного повышения ввозных пошлин, транспортного налога.

Гибрид в составе словосочетания *МММаразм крепчал* («Московский комсомолец». 6.03.2012) создан на базе узуального *маразм* и аббревиатуры *МММ* в крылатом выражении *маразм крепчал*. Болезненные для народа проблемы, связанные с мошеннической деятельностью Мавроди по созданию пирамиды *МММ*, нашли выражение в виде целого словообразовательного куста производных слов: *запоМММниться*, *авитаМММиноз*, *бизнесМММен*, *доМММ*, *МММмиллион*, *МММовский*, *МММосквичи*, *МММост*, *МММыльный*, *поиМММенно*, *министраМММи* и др.

Включение аббревиатуры в словообразовательный процесс порождает двуплановость, что делает ее активным участником языковой игры: создает подтекст, рождает загадку, придает ироническое, саркастическое, трагическое или же иное звучание, способствует иерархизации смысла – придает бытовой фразе смысл иносказания – политического, поэтического, философского или какого-либо иного, иногда просто рождает непритязательную шутку.

Окказиональная расшифровка общепринятых аббревиатур рождает семантический окказионализм. Такой прием распространен в разговорном языке, жаргонах, профессиональных языках, но сегодня активно используется и в СМИ: *НЭП* растолковывается как «Наши Экономические Полюсы» («Комсомольская правда». 11.07.2012). По форме или звучанию аббревиатуры могут быть омонимичны обычному слову, что создает каламбур: *ЯБЛоко* – блок Явлинский, Болдырев, Лукин; *МИФ* – Московский инвестиционный фонд; *БиДе* – Белый дом («Комсомольская правда». 28.03.2010).

3. Заместительная деривация на базе прецедентных феноменов

Яркой приметой современной российской публицистики являются новообразования, созданные путем такого неузуального способа словопроизводства, как заместительная деривация, которая предполагает замену как морфемных, так и неморфемных сегментов узуального слова в составе исходного словосочетания.

Подобного рода производные характеризуют актуальные реалии современной действительности, связанные с изменениями общественного сознания, идеологической переориентацией общества, сменой системы общественных ценностей, концептуально-мировоззренческих парадигм и т.д. Инновации этого типа также обладают повышенной выразительностью и яркой оценочностью. Создавая такие окказионализмы, творец, как правило, отчетливо осознает связь с прообразом и эксплицирует ее.

В большинстве случаев базой для заместительной деривации служат устойчивые словосочетания. Окказионализм *убирательный* в словосочетании *убирательная кампания* («Коммерсантъ». 9.10.2013) возник в результате замены префикса в узуальном прилагательном *избирательный* в устойчивом словосочетании *избирательная кампания*. Трансформированный источник репрезентирует новую позицию власти: внесистемная оппозиция должна превратиться в системную, уйти с улиц и участвовать в выборах.

На основе прилагательного в составе прецедентной единицы *бракоразводный процесс* путем замены элемената *раз-* во второй части слова на антонимичный *с-* возникло окказиональное *бракосводный*, содержащее некоторую долю иронии: *бракосводный процесс* («Время новостей». 13.01.2010) (о дискуссии по поводу разрешения однополым парам регистрировать свой брак).

Замена основы произошла и в образовании *трубопожатие крепкое* («Коммерсантъ». 27.04.2010) из устойчивого словосочетания *крепкое рукопожатие*. Трансформированное словосочетание выражает твердое намерение Москвы вкладывать деньги в строительство газопровода South Stream.

Результатом заместительной деривации стало новообразование, созданное на базе прецедентной единицы, известной с советских времен, *киоск Союзпечать*. Так появился окказионализм в составе словосочетания *киоск Союзпечаль* («Коммерсантъ». 28.10.2013), реанимирующего у читателя культурологические знания. По мнению автора статьи, судьба газетных киосков печальна и вызывает жалость, они становятся постепенно приметой прошлого, так как рынок печатных СМИ постепенно умирает.

На базе узуального существительного *файлообменник* путем замены основной части образовалось окказиональное слово *файлоизменник* («Коммерсантъ». 5.06.2013), прецедентным источником которого является кинолента *Изменник родины*.

Окказиональный неологизм *займ-аут* («Московский комсомолец». 18.05.2012) возник в результате замены первой основы в узуальном *тайм-аут*, что в переводе с английского означает перерыв в спортивных играх по просьбе команды, ее тренера или спортсмена. Семантика новообразования отражает финансовое положение людей: даже кредиты на льготных условиях не позволяют москвичам полностью решить жилищные проблемы.

Окказионализм *законоругатели* («Коммерсантъ». 14.12.2012) появилось в результате замены корневой морфемы в узуальном слове *законодатели*.

Экспрессивное новообразование *Дур-Дон*, произведенное путем замены одной из исходных частей слова в устойчивом выражении *дурдом на выезде*, отражает ситуацию коллапса на первой платной федеральной трассе М-4 Дон: *Дур-Дон на выезде* («Московский комсомолец». 19.12. 2012).

Аналогичная замена префикса наблюдается в ироническом новообразовании *сеть-совет* («Российская газета». 6.11.2013), созданном на базе узуального *сельсовет*. Речь идет о проекте Фонда развития интернет-инициатив, которых было решено поддержать «рублем» и советом.

Оценочностью характеризуется окказиональное образование *Монстр-нефтегаз* («Новое время». 4.06.2012), обозначающее масштабность и мощь создаваемой энергетической компании. Производное слово возникло на базе прецедентной единицы *Роснефтегаз* путем заменительной деривации первой части лексемы на *монстр-*.

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Наиболее продуктивными способами незуального словообразования с использованием прецедентных феноменов в качестве производящей базы в современных российских газетных текстах являются контаминация и заместительная деривация.

Использование прецедентных феноменов как источника словотворчества представляет собой проявление одной из основных тенденций современных российских СМИ – тенденции к экспрессивизации текста. Как правило, исследованные инновации, обладая повышенной выразительностью и яркой оценочностью, используются в газетных текстах, поднимающих актуальные экономические, политические, социальные вопросы. Причем большая часть индивидуально-авторских неологизмов характеризуется эмоционально-оценочной однополярностью, имеет отрицательную коннотацию, которая сопровождается зачастую ироническим, порой саркастическим звучанием.

Активное словотворчество на базе прецедентных феноменов свидетельствует об усилении личностного начала в СМИ начала XXI века. Посредством создания инноваций автор стремится выразить свое отношение к явлениям окружающего мира, дать им ту или иную индивидуальную оценку, которая диктуется его эмотивным состоянием, эмоциональным намерением, выражая при этом определенную общественную, гражданскую позицию. Использование оценочных номинаций, какими являются исследованные окказиональные производные, представляет собой один из множества параметров человеческого фактора в языке газет.

Деривационные процессы, протекающие в языке СМИ, имеют лингвокультурную маркированность, обусловленную экономической, политической, социокультурной ситуацией в стране. Социальная ориентированность и оценочность окказионализмов отражают специфику языковой картины мира современного российского социума. Производные слова, созданные на базе прецедентных феноменов, позволяют акцентировать внимание читателей на актуальных общественных проблемах, актуализировать имеющиеся у них культурологические знания.

Библиография

- Алефиренко, Н. (2010), Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. I, 405–424.
- Бочина, Т. Г./Мифтахова, А. Н. (2014), Гендерная интерпретация образа мужчины в Рунете. В: *XLinguae Journal*. VII/1, 2–14.
- Вендина, Т. И. (1998), Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования. Москва.
- Гудков, Д. Б. (2003), Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва.
- Земская, Е. А. (2009), Словообразование как деятельность. Москва.
- Зыкова, И. (2015), Теория и методы лингвокультурологического изучения фразеологии. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VI/1, 181–195.
- Карасик, В. И. (2009), Языковые ключи. Москва.
- Киклевич, А. (2011), Роль стереотипов в межкультурной коммуникации. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. II, 259–283.
- Ковалев, Г. Ф. (2004), Прецедентное имя собственное в тексте рекламы. Феномен прецедентности и преемственность культур. Серия «Монографии». VIII. Воронеж.
- Ковшова, М. Л. (2012), Лингвокультурологический метод в фразеологии: культурные коды. Москва.
- Колесов, В. В. (2006), Русская ментальность в языке и тексте. Санкт-Петербург.
- Огнева, Е. (2011), Культурно маркированные тексты: проблемы перевода. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. II, 415–426.
- DANESI, D. (2008), *Language, Society, and Culture*. Toronto.
- ЕРОФЕЕВА, I. V. (2014), Nominalization in linguocultural paradigm of chronicles. In: *Life Science Journal*. XI/11, 438–442.
- FATKHUTDINOVA, V. G. (2014), Nominative derivation specificity in the typologically distant languages. In: *Life Science Journal*. XI/10, 728–731.

- FATTAKHOVA, N./KULKOVA, M. (2014), The Formation of Paroemiology in Russia and Germany. In: World Applied Sciences Journal. XXXI/5, 935–939.
- GAO, F. (2006), Language is Culture – On Intercultural Communication. In: Journal of Language and Linguistics. V/1, 58–67.
- JOURDAN, C./TUIITE, K. (2006), Language, Culture, and Society. Cambridge.
- KARABULATOVA, I. S./POLIVARA, Z. V./ZAMALETDINOV, R. R. (2013), Ethno-Linguistic Peculiarities of Semantic Perception of Language Competence of Tatar Bilingual Children. In: World Applied Sciences Journal. XXVII, 141–145.
- KOVECSSES, Z. (2006), Language, Mind, and Culture: A Practical Introduction. Oxford.
- SCHUKLINA, T. Y. (2014), Binary oppositions as a way of representing the Slavic culture (in the context of the Russian proverbs). In: Life Science Journal. XI/10, 638–641.
- SCHUKLINA, T. Y. (2015), Development of images-symbols in the Russian language (linguoculturological aspect). In: Asian Social Science. XI/9, 341–345.
- SCHUKLINA, T. Y. (2016), Expressive word formation as lingo-cultural phenomenon. In: XLinguae Journal. 9/3, 44–50.